

Аканэ Нишино, второгодка средней школы Сакурадзака, вот уже несколько недель испытывает безудержную ненависть к новому однокласснику.

Нет, он не сделал ей ничего плохого, даже пальцем ее не тронул. Просто когда он впервые вошел в их класс, Аканэ почему-то показалось, что с этим парнем что-то не так...

И это странно, ведь если не обращать внимания на его неестественно черные глаза и такие же иссиня-черные густые волосы, похожие на пушистый мех дикого зверька, он выглядит как совершенно обычный ученик старшей школы. Но Аканэ все равно чувствует, что этот парень не так прост, каким он показывает себя. Иначе почему у него все время такой уставший вид, а из-под глаз не сходят темные круги?

Звали этого ученика Минору Кагено, и, будто по насмешке судьбы, в классе он сидит рядом с Аканэ.

Под стать своему имени, этот Кагено в точности, как тень*.

[П/П: Каге – яп. 影, Kage; Буквальное значение: Тень.]

Его отметки всегда ниже среднего, физическая активность оставляет желать лучшего, и у него нет ни одного друга – лишь пара знакомых, с которыми он изредка обменивается короткими фразами.

Проще говоря, он был скучным и неприметным учеником.

Если уж говорить начистоту, Аканэ не всегда ненавидела этого странного новенького. Нет, симпатии она к нему тоже не испытывала. Поначалу она была равнодушна к Кагено, как и к любому другому новенькому.

Но потом случилось нечто ужасное. Такое, от чего у нее гневно сводятся скулы, а руки сжимаются в кулаки...

Ежедневное, будь оно проклято, утреннее приветствие.

Минору Кагено и Аканэ Нишино всегда заходят в школу за минуту до звонка, прямо перед закрытием дверей. А поскольку они одновременно входят в одну и ту же дверь, им неизбежно приходится здороваться.

Как и сегодня...

— Доброе утро, Кагено, — поприветствовала его Аканэ, когда они столкнулись в дверном проеме... снова.

— Доброе утро, Нишимура, — равнодушным тоном ответил ей Кагено.

«НИ-ШИ-НО! Нишино, а не Нишимура! Когда ты запомнишь мою фамилию, дубина ты стоеросовая!» — разъяренно прокричала Аканэ. Мысленно. А на деле она ответила на его приветствие натянутой улыбкой.

Прошло уже ровно три месяца с тех пор, как Кагено перевелся в их школу, и эта сцена приветствия повторяется каждое утро.

Поначалу, в первый месяц, она спокойно относилась к этой оговорке, списывая ее на то, что Кагено еще новенький и просто не успел запомнить имена своих одноклассников. Но время шло, и она все еще оставалась Нишимурой. Даже после Золотой Недели* он продолжил совершать эту ошибку, и с каждым днем это все сильнее раздражало Аканэ.

[П/П: Японская Золотая Неделя – период с конца апреля по первые числа мая, на который приходится сразу несколько государственных праздников. Один из самых длительных и ожидаемых отпускных сезонов в Японии.]

Она бросила попытки исправить его, понимая, что это бесполезно. Но каждый раз, когда он называет ее другой фамилией, ей хочется схватить этого парня за волосы и просто повыдирать эту шевелюру, как засохшую траву.

01

— Кагено, не мог бы ты перестать называть меня Нишимура? Это не моя фамилия.

— Хм-м-м? — промычал Кагено, окинув ее долгим и пристальным взглядом, будто видит ее впервые в своей жизни. — Эм, а ты уверена, что ты не Нишимура?

— Конечно! Моя фамилия...

— Ой, подожди. Точно, я вспомнил. Ты же одна из действующих персонажей.

— Действующий... кто? — неуверенно переспросила Аканэ, решив, что просто неправильно поняла его.

— Эм, не обращай внимания. Если вкратце, я всегда запоминаю имена важных персонажей, но иногда могу немного путать их фамилии.

— Ничего страшного, мы все иногда ошибаемся.

Наконец-то услышав от него долгожданное извинение, Аканэ улыбнулась ему по-настоящему искренней улыбкой.

Вот только следующие слова Кагено мигом смыли эту улыбку с ее лица...

— Да, уж извиняй, Нишитани.

Кулаки Аканэ сжались до побелевших костяшек. Ей немало труда стоило, чтобы сдержаться и не вмазать по этой издевательски спокойной физиономии.

— Нишино... Я Нишино.

— ...Чего?

— Моя фамилия Нишино.

Они уставились друг на друга в неловком молчании и явном недопонимании.

В этот день Аканэ и Кагено больше ни слова друг другу не сказали.

А на следующее утро они, как обычно, столкнулись у школьных ворот.

За прошедшую ночь Аканэ мало-мальски успокоилась. У нее было достаточно времени, чтобы заново взглянуть на эту ситуацию и понять, что тот крети... хм, ее одноклассник называл ее чужим именем не ради того, чтобы насолить. Вполне очевидно, что Кагено действительно просто запутался в именах своих одноклассников, а Аканэ просто перегнула палку, подумав, будто он насмехается над ней.

В общем, она заставила себя выкинуть из головы эту неловкую ситуацию и даже натянула на лицо улыбку, когда увидела его.

— Доброе утро, Кагено.

— Доброе утро, Нишимура.

«Он снова сделал это! Снова это треклятое «Нишимура», чтоб его!!!» — мысленно выругалась Аканэ, чувствуя, как уголок ее глаза начал нервно подергиваться.

Она могла простить ему забывчивость или то, что он просто не успел адаптироваться к новому классу за три месяца, но она не намерена спускать ему с рук это открытое неуважение! Да как он вообще смеет делать вид, будто вчера ничего не произошло?

Вот уже какой месяц он каждое утро называет ее Нишимурой, а потом делает вид, что вообще не знает ее.

Даже когда они здороваются или Аканэ пытается поговорить с ним, Кагено практически не смотрит на нее. Как будто ему попросту безразлично ее присутствие и то, что она проявляет вежливость, здороваясь с ним.

И вот это больше всего раздражает Аканэ.

Точно, она с самого начала возненавидела его не из-за того, что он перепутал ее фамилию, а из-за того, что он никогда не обращал на нее внимания.

И как только Аканэ поняла это, она пообещала себе, что больше никогда не станет связываться с этим Кагено.

Разумеется, она знает, что полностью устранить его из своей жизни не получится. Как никак, они учатся в одном классе, да еще и являются соседями по парте... В общем, она решила, что отныне будет только здороваться с ним, как полагается делать в цивилизованном обществе, но на этом все. Больше никакого общения.

Не видать прощения тому, кто даже не пытается исправить свои ошибки!

Будь ее воля, она бы игнорировала этого парня до самого окончания школы, но в силу определенных обстоятельств, она не может допустить, чтобы кто-нибудь пустил слух, будто она груба с некоторыми учениками.

Да, хорошая репутация очень важна для такой девушки как Аканэ Нишино.

Очаровательная брюнетка всегда была в центре внимания, и не замечать такую красавицу было просто невозможно. Все парни в школе сходили с ума по ней, а каждая девушка в тайне восхищалась ею.

С детства Аканэ щедро одарена изумительной внешностью, высоким интеллектом и недюжинным актерским дарованием, что и помогло ей стать одной из самых известных актрис страны.

Конечно, все ее одноклассники знают, что она актриса. Именно поэтому не может допустить, чтобы кто-то решил, будто она в плохих отношениях с Кагено. Подобные слухи могут сильно навредить ее карьере, и потому Аканэ вынуждена, скрипя зубами, терпеть такое неуважение

по отношению к себе.

Она начала актерскую карьеру еще в очень юном возрасте, быстро завоевав сердца миллионов зрителей. С раннего детства она была вынуждена находиться в центре внимания. Уже тогда ее милое личико умиляло взрослых и восхищало детей. Но затем, когда она поступила в среднюю школу, между ней и ее агентом произошло небольшое разногласие... Аканэ была вынуждена на время уйти с большого экрана.

Аканэ просто устала. Ей надоело выделяться. Тот инцидент заставил ее полностью пересмотреть некоторые аспекты своей жизни.

Теперь она старается хорошо учиться, чтобы ее не беспокоили учителя. Она стремится помогать другим школьникам и поддерживает образ милой школьницы, чтобы ее не беспокоили ученики. Для этого она делает все возможное, даже если это неудобно или идет наперекор ее желаниям, чтобы никто не беспокоил ее.

Такой стала ее жизнь...

И ради образа прилежной девочки она будет и дальше терпеть Кагено. Даже несмотря на всю ту ненависть, что она испытывает к этому однокласснику, она и дальше будет улыбаться ему, приветствовать по утрам только для того, чтобы он не возненавидел ее в ответ, и не дал повод другим ученикам снова сделать Аканэ главной темой для сплетен.

02

Аканэ никогда не ходила в школьные клубы. В прошлом у нее был настолько напряженный рабочий график из-за съемок, что ей приходилось буквально убегать со звонком с последнего урока, а иногда и вовсе пропускать школу. И поэтому теперь девушке приходится расплачиваться за все те пропущенные учебные часы, посещая дополнительные факультативы после уроков.

Вот и сегодня, когда Аканэ, наконец, вышла из школы, уже почти смеркалось.

— О нет... телефон совсем разрядился, — устало вздохнув, сказала Аканэ, убирая в карман предательски разрядившийся мобильник.

Обычно после уроков ее забирает личный водитель, но в последние дни на Аканэ столько всего навалилось, что она совсем забыла предупредить его о смене расписания дополнительных занятий. Кажется, череда неприятностей захотела еще немного помучить бедную девушку, потому что именно сегодня ее сотовый вдруг решил разрядиться в такой неподходящий момент.

Но, учитывая все события последних дней, это меньшая из ее проблем.

От школы до дома Аканэ не более получаса ходьбы и еще не настолько поздно, чтобы паниковать из-за не приехавшего водителя.

Вечерняя погода выдалась прекрасной, на небе разлился теплый розовый закат. Идеально, чтобы немного прогуляться после тяжелого учебного дня.

Прошло так много времени с тех пор, как Аканэ в последний раз возвращалась домой пешком. Если ей не изменяет память, то в последний раз это было еще в начальной школе, когда их класс разбивали на группы и они все вместе возвращались домой после уроков.

Но когда Аканэ перешла в среднюю школу, ее родные строго настрого запретили ей ходить одной и наняли для девочки личного водителя, чтобы тот ежедневно отвозил ее в школу, а вечером забирал обратно.

Это будет первый раз за столько лет, когда Аканэ сможет почувствовать себя самой обычной школьницей, которая возвращается домой пешком. Стоило ей подумать об этом, как в ее глазах засиял настолько чистый восторг, что все раздражающие мысли мигом вылетели из ее головы.

Однако Аканэ совершенно забыла о том, что ей придется идти домой в полном одиночестве... по темным улицам.

Опасность не заставила себя ждать.

Стоило ей свернуть с главной дороги на узкую улочку, где света было еще меньше, как вдруг, к дороге подлетел грузовик и со свистом остановился перед ней. Двери грузовика резко распахнулись, и оттуда выскочил мужчина раз в пять больше Аканэ.

Рядом никого. Звать на помощь бесполезно...

Аканэ оцепенела от страха.

А потом он резко сократил между ними расстояние и схватил бедную девушку за шею.

— Ах...

Он так сильно сжал ее горло, что дыхание Аканэ мгновенно замедлилось.

— ...ах.

Она попыталась выдернуться, но от этого он только еще сильнее сжал пальцами ее горло. Дыхание Аканэ замедлилось, и она стала медленно терять сознание. Ее тело безвольно

обмякло в руках громилы.

Последнее, что Аканэ увидела перед тем, как погрузиться в темноту, была знакомая фигура одного черноволосого мальчика, бегущего к ней.

03

— ...У-ух.

Аканэ пришла в себя от неприятного чувства холода и сырости. Вокруг крошечная темнота. Она несколько раз моргнула, и это помогло ее глазам немного привыкнуть к мраку.

Огляделась. Вокруг обшарпанные стены, а в углу валяется строительный мусор. По-видимому, ее приволокли в подвал какого-то заброшенного дома.

Руки ее связаны за спиной и уже потеряли чувствительность. Рот заткнут кляпом.

Она поморщилась. В голове будто каша какая-то.

Как она сюда попала? Что произошло в том переулке?

Аканэ смутно помнила только то, как она шла по безлюдной улочке.

Прошло несколько секунд, и осколки памяти начали вставать на свои места. Она вспомнила, как ей перегородил дорогу незнакомый грузовик, и как из него выскочил огромный верзила.

— М-м-м!!! У-у-у-у!!!

Она попыталась позвать на помощь, но из-за веревки во рту все слова превратились в бессвязное мычание.

— Опаньки, глядите, кто тут у нас наконец-то проснулся, — вдруг раздался мужской голос за ее спиной.

Аканэ замерла от испуга.

— Чего размычалась?! А ну-ка цыц! Иначе будет хуже!

Когда Аканэ повернула голову, то увидела перед собой здоровенного верзилу под два метра ростом, заслонившего собой почти весь дверной проем. Тело его будто отлито из чугуна,

каждый мускул виднелся под одеждой.

Он шагнул в сторону, и Аканэ увидела за ним еще одного громилу.

— Сиди тихо. Мы уже отправили твоим предкам письмо с требованиями выкупа. Как только они заплатят, ты вернешься домой, — сказал ей тот мужчина-шкаф. А потом его губы растянулись в противной ухмылке, обнажая кривые желтые зубы. — И чего ты так уставилась на меня, детка? Разве мамочка не предупреждала тебя, что нельзя по ночам одной гулять? Вот видишь, что случается с непослушными девочками? — усмехнулся он и шагнул еще ближе к лежащей на полу Аканэ.

— М-м-м-мф!

«Не приближайся ко мне!» — пыталась прокричать она, но выходило только это невнятное мычание.

Со слезами на глазах Аканэ начала ползти назад, как можно дальше от него.

— Ох, не трать зря силы, тебе все равно не убежать, — сказал бандит и, схватив Аканэ за левую ногу, резко притянул ее себе. Он наклонился ближе к ней, а затем взял в свободную руку ее лицо и повернул к себе, заставляя посмотреть ему в глаза. — А у тебя милая мордаха. Как полагается актрисе.

— М-нм-нм! У-у-ун!!!

Аканэ снова попыталась вырваться, но тогда верзила ударил ее по лицу.

— М-М-М!!!

— Не зли меня, детка, иначе пожалеешь!!!

Аканэ ощутила, как по щекам потекли слезы, а из-за разбитой губы во рту появился металлический вкус крови.

— Ой, точно, тебя ведь уже похищали, я прав?

Когда он сказал это, Аканэ будто оцепенела. Ее тело испуганно задрожало.

— Да-да, кажется, это было, когда ты училась в средней школе. Хах, помню, как эту новость крутили по телевизору. А твой похититель стал настоящей звездой после того случая.

У Аканэ затряслось все тело, сердце бешено заколотилось. Она до сих пор помнит тот страх. С тех пор прошло уже несколько лет, но воспоминания все еще слишком глубоко сидят в ее памяти.

— Чтоб ты знала, я против похищения маленьких детей, но знаешь... Хах, я понимаю того парня. Ну-ну, что случилось, деточка, почему ты так дрожишь?

— ...У-у-у! Мн-мнгифе-ме!!!

— Я же сказал тебе, это бесполезно. Тебя все равно никто не услышит.

«Помогите!» — пыталась кричать она, но все напрасно.

А потом внезапно...

ТРЕСК!

Подвальное окно разлетелось вздребезги, и лунный свет залил помещение своим холодным сиянием, освещая силуэт человека, внезапно появившегося перед окном.

Лицо незнакомца было скрыто тряпичной маской с круглыми прорезями для глаз, но по фигуре несложно было догадаться, что это молодой парень. Одет он был просто – черная футболка, самые обычные темные брюки, а на ногах рабочие ботинки.

Человек-загадка, скрывший свою личность за темной одеждой. На первый взгляд его можно было бы принять за одного из похитителей.

Топ-топ-топ

Он пошел вперед. Его шаги эхом отдались в темноте, которая постепенно рассеивалась разливающимся по подвалу лунным светом.

— Кто ты такой, черт возьми?! — заорал на него громила.

— Я?.. Можете считать меня ликвидатором мерзавцев. Да, зовите меня Охотником на Бандитов. — ответил ему незнакомец, поправляя свою черную лыжную маску.

— Сдохни! — прокричал верзила и схватил с пола железную трубу. В это же время его приятели рванули ему на подмогу. Шайка в секунду окружила парня, нацелив на него палки и ржавые трубы.

Но... Охотник ловко увернулся, как будто у него были глаза на затылке.

— Как ты?!

— Лунный свет отбрасывает тень ваших тел... любители, — усмехнулся он, а затем со скоростью пули развернулся и ударил одного из них кулаком прямо в солнечное сплетение.

Все произошло настолько быстро, что дружки-верзилы даже не успели моргнуть. Вдобавок черное обмундирование почти полностью сливалось с темнотой в подвале, что сделало парня в маске практически невидимым.

За первым ударом последовал второй, а потом и третий!

А затем Аканэ услышала ряд глухих ударов о бетонный пол: это тучные тела ее похитителей рухнули на колени.

— Используешь запрещенные приемчики?.. Хм, вижу, ты не так прост, как кажешься, — уже более суровым голосом произнес лидер этой банды и, наконец, убрал руки от Аканэ. Поднявшись, он достал из кармана блестящий армейский кинжал. — Но вынужден разочаровать тебя – я бывший солдат, — сказал он и встал в боевую стойку.

— Солдат, значит?.. Так даже интереснее. Я давно хотел надрать зад военному, — ответил ему Охотник и немного опустил бедра, встав в позу.

Двое смерили друг друга пристальными взглядами. Их глаза угрожающе блеснули в темноте.

На пару секунд воцарилась мертвая тишина, а затем...

— Сдохни!

Громила сделал первый шаг.

Он метнулся вперед и рубанул кинжалом.

В каждом его движении чувствовалась манера бывшего военного: держался он прямо, удар был быстрым и точным, что даже удивительно, учитывая габариты его тела.

Но Охотник словно был готов к этому. Он резко дернулся вправо и с неожиданной ловкостью вывернулся за спину громилы.

— Какого черта?! — возмущенно воскликнул головорез, когда лезвие его кинжала пролетело

мимо, а он сам чуть не растелился по полу. Его глаза расширились от ярости. Он мигом развернулся и снова встал в боевую стойку.

Охотник стоял там, напротив него, но теперь он что-то держал в правой руке.

Громила присмотрелся внимательнее...

— Л-лом?! — неуверенно выкрикнул он, разглядев толстый стальной лом, который Охотник держал в руке как тонфу*.

[П/П: Тонфа – традиционное холодное оружие ударно-раздробляющего действия жителей острова Окинава.]

— Чудесное изобретение человечества, ты не думаешь? Вроде бы такой маленький кусочек металла, но сколько в нем силы. А самое главное: его можно купить в любом магазине автозапчастей или на заправке, и закон не запрещает всюду носить его с собой. А даже если кто-то и спросит, зачем тебе этот лом, ты просто скажешь, что тебе срочно нужно поднять кое-что очень тяжелое... А еще его так удобно использовать в качестве тонфы.

— Чт?!.

Громила не успел даже слово выговорить, как тот резко махнул ломом, ударяя по руке здоровяка.

— А-агр! — взревел он, выронив кинжал. — Чертов выродок!!!

Времени на контратаку у него не было. Охотник уже замахнулся для следующего удара, и громиле пришлось выставить перед лицом левую руку, чтобы защититься от удара. Обе его руки загудели от боли, но он стиснул зубы и сжал правую руку в кулак, замахнулся и заехал Охотнику по голове.

Вот так темный подвал этого заброшенного дома, освещенного только тусклым светом полной луны, наполнился звуками ударов лома и кулаков.

Но вскоре Охотник начал понемногу отступать. Каждый раз, уворачиваясь от мощного кулака этого громилы, он делал один шаг назад.

— Хах, вот так уже гораздо лучше! — усмехнулся здоровяк, — Признаю, ты сильный малый. И, как бывший солдат, я вижу, что у тебя есть боевой опыт. Но ты слишком мелкий. Сколько в тебе? Метр семьдесят, не больше? А вес... Хах, держу пари, что в тебе и шестидесяти пяти килограмм нет. Вот только в бою рост и вес решают все, а я вдвое выше крупнее тебя. Хотя тебе хватило ума взять на разборки этот лом, но ты не учел, что мой кулак в сто крат сильнее этой железячки! — гордо заявил громила.

А в ответ Охотник невозмутимо повел бровями.

— Что ж, отчасти ты и прав. Мда, драться с хорошо обученными солдатами сложнее, чем я предполагал...

— Неужели ты решил сдаться?

— Размечтался... Нет, просто, видимо, пора прекратить эти детские игры, — сказал Охотник и поменял позу.

— ...Что?

— Ты зря недооцениваешь боевой потенциал этого лома. Металл достаточно тверд, он не слишком тяжел, чтобы использовать его в драке, а при верном использовании может пробить даже такую кирпичную черепушку, как у тебя. Чем он хуже тонфы? Этот кусок металла, как ты его назвал, помог мне вколотить в землю десятки преступников, орудующих в городе по ночам. Так что я...

— ...Что?! Так это ты тот Каратель в маске, который каждый день охотится на наших?!

Это уже стало настоящей городской легендой – каждый гангстер и даже мелкий воришка знает о том, что ночами по районам ходит Каратель, избивающий всех, кто нарушает покой мирных жителей. Из-за страха встречи с этим «ломом правосудия», некоторые преступники даже начали носить шлемы по ночам.

— Да, мне пришлось перепробовать несколько видов оружия, но все оно было одноразовым или слишком банальным. Но вот этот лом... вот это действительно вещь! Только почувствуй, сколько в нем скрытой ярости! — сказал Охотник, а потом резко, даже не предупреждая, крутанул своим стальным ломом.

Громила поднял руку вверх, пытаясь защитить голову от удара, но...

— Угкх... моя рука!!! — взревел он от боли, в ужасе уставившись на свою руку.

— Ох, этот сладкий звук ломающихся костей... Больно, да? Открою тебе маленький секрет. Есть одна интересная хитрость, о которой мало кто знает: если во время замаха, сделать резкий поворот рукой вот так, в форме английской буквы «L», это увеличит силу удара в несколько раз, — сказал Охотник, перекидывая лом из одной руки в другую.

А потом он снова ударил громилу.

Охотник с поразительной легкостью поднимал и опускал стальной прут, и каждый его удар был

сильнее предыдущего. Он будто хотел показать здоровяку все свои приемчики, которые он успел отработать на других преступниках.

— Гакх! Хв-хватит!

Но Охотник продолжал бить.

— С-стой... остановись... прекрати...

Удар! Еще удар!

Человек в маске неистово молотил по рукам верзила по его голове и животу.

— Гх-х... угкх...

Еще один удар! Снова и снова. По ребрам, по спине.

Подвал наполнился отвратительными звуками ударов железа о кости и отчаянными воплями бывшего военного.

Каждый мускул великана разрывался от невыносимой боли. Полностью обездвиженный болью, он рухнул на пол. Но даже после этого Охотник не остановился и продолжил осыпать ударами скрючившегося бандита.

И только когда он перестал двигаться и кричать, Охотник остановился и взмахнул ломом, стряхивая с него капли липкой крови.

— Нет, я только зря трачу время. Мне нужен настоящий противник, а это... Пф, еще смеет называть себя бывшим солдатом. Слабак... Хм, без достойного соперника мне не получить необходимую силу... — проговорил Охотник сам себе в задумчивости, глядя на полную луну за окном. — Мне нужно больше тренироваться... — повторил он и поднял руку, будто пытаясь ладонью прикоснуться к ночному светилу. На пару секунд он будто мысленно выпал из этой реальности... а потом он, как ни в чем не бывало, покачал головой и повернулся к Аканэ...

Охотник поднял с полу кинжал, который выронил верзила, и с ним в руке направился к Аканэ.

— Хм-м-м-у-у-у!!!

Аканэ пыталась кричать, но из-за кляпа во рту, выходил только сдавленный вой. На этот раз она настолько оцепенела от ужаса, что не смогла даже заставить себя пошевелить ногами и отползти назад. Ее заплаканные глаза расширились от страха, она боялась даже моргнуть.

А Охотник подходил все ближе.

— Мн-мнм-мн!!! — дико закричала Аканэ, когда парень в маске сел напротив нее и направил на нее огромный армейский нож того верзилы.

В этот миг перепуганная старшеклассница мысленно попрощалась с родными и близкими. А когда Охотник поднес холодное лезвие к ее запястьям, у Аканэ перед глазами пронеслась вся ее жизнь. От холодного прикосновения металла она невольно содрогнулась, но затем...

— Замри, а то поранишься, — сказал ей Охотник и пальцами другой руки оттянул веревку, стягивающую руки девочки, и просунул под нее лезвие.

А через секунду Аканэ услышала треск.

Не веря собственным ушам, Аканэ посмотрела вниз и увидела, как разрезанная веревка падает вниз. Ее руки наконец-то свободны.

С громко бьющимся сердцем, она вновь посмотрела в глаза этому таинственному Карателю в четной маске.

И тогда он сказал ей:

— Возвращайся домой. И впредь будь осторожнее.

С этими словами он встал и ушел.

И тут же Аканэ поняла, что этот человек спас ей жизнь.

— Охотник! Подожди... кто ты такой?.. — прокричала она ему в след, но парень так и не обернулся.

Но его голос... удивительно, но Аканэ вдруг показалось, что она уже слышала где-то этот глубокий и задумчивый голос...

04

Вопреки протестам родителей, на следующий день Аканэ, как обычно, отправилась в школу.

Вчерашняя ночь до сих пор не выходит у нее из головы. Стоит ей только подумать, чем могла

закончиться эта ужасная ночь, у Аканэ подкашиваются ноги. Но при этом мысль об Охотнике почему-то заставляет ее улыбаться.

— Ну-у нет... Не могу поверить, что Охотник назвал себя крутым... у него ведь нет и малейшего чувства стиля, — усмехнулась она про себя.

Но когда она подошла к воротам школы, ее улыбка мигом потухла.

— Доброе утро, Кагено, — поздоровалась она с ненавистным одноклассником.

— Доброе утро, Нишино.

— ...Что?

Это было настолько неожиданно, что Аканэ встала в воротах, как вкопанная.

Впервые за три месяца, Кагено верно произнес ее фамилию. А еще он посмотрел на нее!

Нет, он и раньше смотрел на Аканэ, но то был пустой взгляд, а в этот раз его глаза буквально засветились жизнью, глядя на нее.

Но больше всего Аканэ поразил его голос...

— ...Нет, это просто совпадение.

Она слегка встряхнула головой, чтобы выбросить из нее все эти глупости, и побежала вслед за одноклассником.

— Эй, Кагено, подожди меня!

В этот день ей почему-то захотелось узнать этого мальчишку поближе.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96840/1758238>